

ЛОЖЬ: ПРАВСТВЕННО-ОЦЕНОЧНЫЕ АСПЕКТЫ

И в религиозных, и в светских моделях мировосприятия ложь считается явлением разрушительным. Открытыми остаются вопросы о возможности преодоления, минимизации лжи. Автор статьи отстаивает идею, что в основу объективного понимания лжи, а также для преодоления разрушительной лжи следует положить целостную нравственно-оценочную модель, структурно исходящую из ситуации лжи.

Ключевые слова:

культура, ложь, обман, оценка, преодоление лжи, ситуация лжи, честность.

Удаляйся от неправды.

Исх. 23: 7

Ложь – порок рабов, шпионов, подлецов.

Л. Сеттембрини

Тля ест траву, ржа – железо, а лжа – душу.

А.П. Чехов

Человечество погрязло во лжи. Лгут дети и старики, ученики и соискатели на учёную степень, торговцы и покупатели, контролируемые и контролёры, кандидаты в высшие политические органы страны и работники правоохранительных органов... Нынешнее моё намерение – попробовать целостным нравственно-оценочным образом всмотреться в ту сферу явлений, которую охватывает понятие «ложь». Ясно, что лишь непредвзято всмотревшись в природу этих явлений, можно вести речь о том, в какой мере они являются злом, в какой степени мы ответственны за искажение истины, и в какой мере способны воздерживаться от обмана.

Народная мудрость сурово осуждает ложь. Можно непредвзято и приводить половицы, однозначно осуждающие обман:

– Для мужчины солгать – умереть (*уйгурская*).

– Другого обманешь на день, себя – на всю жизнь (*финская*).

– Живи не ложью, будет по Божьи (*русская*).

– Когда появляется правда, ложь бежит прочь (*турецкая*).

– Лжец – начинающий вор (*японская*).

– Ложь – осколки правды (*армянская*).

– Совесть – не помрешь, да вперёд не поверят (*русская*).

– Тысяча неправд не стоят одной правды (*армянская*).

– У лжи ноги коротки (*английская*).

– Хоть палач над головой – говори правду (*абхазская*).

– В библейских текстах ложь выглядит однозначно негативным явлением, она

рядопологается убийству и воровству (Ос. 4: 2). Утверждается, что «всякая неправда есть грех» (I Иоанн. 5: 17), «неверные васы – мерзость пред Господом» (Притч. 11: 1), что «коварного гнушается Господь» (Пс. 5: 7.). Щедро рассыпаны в тексте Библии предостережения: «а лукавство коварных погубит их» (Пр. 11: 3), «берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие» (Лк. 12: 1), «берегитесь лжепророков» (Мф. 7: 15), «горе тем, кто строит дом свой неправдою» (Иер. 23: 13), «заградятся уста говорящих неправду» (Пр. 62: 12), «коварные не доживут и до половины дней своих» (Пс. 54: 24), «Кто говорит ложь – не спасётся» (Притч. 19: 5), «Надежда лицемера погибнет» (Иов. 8: 13), «Не обманывайтесь» (Иак. 1: 16, I Кор. 6: 9; 15: 33, Гал. 6: 7), «Сеющий неправду пожнёт беду» (Пр. 22: 8), «с лукавым – по лукавству его» (2 Цар. 22: 27).

Отечественные традиции, в которых объединяются лучшие стороны Востока и Запада, столь же строги в отношении ко лжи. Владимир Мономах поучает: «Лжи остерегайтесь и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело» [15, с. 63]. В «Домострое» читаем: «царю, и князю, и всякому вельможе не старайся служить ложью, и клеветою, и лукавством – погубит Господь всякого, глаголящего ложь» [5, с. 10–11]. Осуждается ложь в иудаизме. Так, слова молитвы «Амиды» звучат: «Бог мой! Убереги язык мой от злословия и уста мои от лживых речей» [18, с. 256]. Ислам учит: «взвешивайте верными весами, и не уменьшайте людям их вещей, и не ходите по земле, расширяя нечестие» [Сура 26: 182–183].

188 | Запрещается в исламе и утаивание недостатков товара [21, с. 245–246]. Итак, от лжи в самых разных её разновидностях предостерегают духовные наставники.

Столь же единодушны в оценке лжи нерелигиозные мыслители. Аристотель в «Никомаховой этике» рассматривает и обман вообще (обманывать = ψεύδω), и лицемерие (лицемеры = βαυκοπανοῦροι), лжесвидетельство (ψεῦδομαρτυρία), коварство (κακοῦρῦα). Все это получает у Аристотеля однозначно негативную оценку: «Обман сам по себе дурен и заслуживает осуждения, а правда прекрасна и заслуживает похвалы» [2, с. 140].

М. Монтень прямо пишет: «лживость – гнуснейший порок» [13, т. 1, с. 36]. Лжец, полагает Монтень, смел перед Богом и труслив перед людьми. Причём Монтень, ссылаясь на Плутарха, ведёт речь даже не о смелости, а о презрительности и о дерзости в адрес Бога [13, т. 2, с. 373]. Солидарный с Монтенем Бэкон пишет: «Нет другого порока, который бы так покрывал человека позором, как если его найдут лживым и вероломным» [5, с. 354]. Лабрюйер отмечает: «Ложная скромность – самая утончённая уловка тщеславия» [9, с. 59], «Водись на свете меньше простаков, было бы меньше и тех, кого называют хитрецами и ловкачами, кто чванится умением обманывать и всю жизнь получает за это награды» [9, с. 48]. Из «Максим» Ларошфуко приведу три высказывания: «Люди кокетничают, когда делают вид, что им чуждо всякое кокетство» [10, с. 158], «Своим недоверием мы оправдываем чужой обман» [10, с. 157], «Лицемерие – это дань уважения, которую порок платит добродетели» [10, с. 167].

И. Кант исходит из того, что «неправда постыдна сама по себе» [7, с. 49]. Он проводит несколько важных уточнений. «Не каждая неправда является ложью» [7, с. 203], а лишь та, при которой человек сознательно вводит других в заблуждение. Или же – требует от других того, что сам не делает. Кант, кроме того, различает *обман* – лживое обещание, *неправду* – невыполненное обещание, *сокрытие*, *притворство* и *нарочитую двусмысленность* [7, с. 204]. Интересны размышления Канта о лести. Он полагает, что существуют «лесть от чистого сердца и лживая лесть. Первая – слаба, а вторая – мерзка» [7, с. 204]. Суть фарисейства мыслитель видит в стремлении заслужить благосклонность Бога изображением подчинения и преданности. «Полагать в этом способ богочитания отвратительно и гнусно, ибо тогда мы надеемся завоевать благо-

склонность Бога лестью» [7, с. 100]. «Религия вымаливания благосклонности вредна и противна понятию о Боге и есть система религиозного грима и притворства» [7, с. 114], – констатирует философ. И чуть позже безапелляционно добавляет, что «вымаливающая религия вреднее всех безверий» [7, с. 114]. В высшей степени омерзительными Кант считает «ложь, убийство из-за угла и с помощью яда» [7, с. 204], истолковывая их как действия, благодаря которым другого человека можно заставить врасплох. Губительная суть лжи, по мысли Канта, заключается в том, что лгун «разрушает сообщество» [7, с. 200]. В этом смысле предосудительна и ответная ложь, «поскольку направлена против всего человечества» [7, с. 203].

В последние годы появилось несколько специальных публикаций. Назову те, которые мне удалось разыскать в библиотеках Санкт-Петербурга. Прежде всего, это статья В.И. Свинцова в журнале «Философские науки»: «Заблуждение, ложь, дезинформация (соотношение терминов)» [16]. Как видно из названия, автор задавался конкретной задачей разобраться в терминологии, и им проделана важная, скрупулёзная работа. Следующая публикация – это книга С.Г. Бернатосьяна «Воровство и обман в науке» [3]. Задачей своей книги С.Г. Бернатосьян ставил не выведение на чистую воду разного рода жуликов, подвизавшихся в науке со времён древности до наших дней, но, скорее, фокусирование внимания на сугубой важности щепетильности, взаимной требовательности, а также бдительности в научном сообществе.

Необходимо также назвать труд петербургского философа А.К. Секацкого «Онтология лжи». Монография содержит глубокий анализ выделенного аспекта интересующего нас явления, но, как явствует уже из самого названия, автор не задаётся вопросами *этического* анализа лжи. Фундаментально важным следует признать мнение автора о том, что «именно ложь есть то, что получается “само собой”, как чистая манифестация природы. Это она легка, а трудна истина» [17, с. 63]. Чуть ранее в своей книге А.К. Секацкий справедливо указывает на наивность создателей «полиграфа» (детектора лжи), который основан «на противоречащем житейскому опыту и здравому смыслу предположении, будто для человека говорить правду легко и естественно, тогда как лгать, напротив, трудно и неестественно. Для высказывания лжи требуются якобы некоторые усилия на физиологическом уровне» [17, с. 61].

Ещё одна интереснейшая работа – книга Д.И. Дубровского «Обман. Философско-психологический анализ» [6]. Автор подробно разрабатывает вопросы социальных функций обмана [6, с. 39–50], рассматривает суть добродетельного обмана (в том числе со стороны государства и его органов) [6, с. 51–89]. Тонкими рассуждениями отмечен параграф «Ложь Н.И. Бухарина» [6, с. 76–83], где обосновывается необходимость различать благонамеренность и добродетельность обмана. Отдельно автор исследует так называемую полуправду, её природу и социальные функции [6, с. 90–123], а также самообман [6, с. 124–151].

И, наконец, нужно упомянуть ещё одно издание: философско-литературный журнал «Логос», № 5 которого за 2008 год был целиком посвящён научной дискуссии вокруг статьи И. Канта «О мнимом праве лгать из человеколюбия». Инициатор дискуссии Р.Г. Апресян прямо ставит под вопрос обоснованность нравственных абсолютов, таких как «не лги», «не причиняй насилия», «не вреди», «делай добро», полагая, что они лишь выполняют роль ценностных ориентиров [12, с. 17–18]. А.А. Гусейнов, напротив, воспринимает основоположения «Не убий», «Не лги» как абсолютные запреты [12, с. 108]. Н.М. Сидорова справедливо призывает учитывать многовариантность поведения в ситуации, подталкивающей ко лжи. Человек может, указывает она, «ответить правдиво не из правдолюбия, а из элементарной трусости. Или солгать – не потому, что сознательно пускает преступника по ложному следу, а от ужаса. Или теряет дар речи. Или поднимает истощённый крик» [12, с. 181–182]. А.П. Скрипник свои рассуждения начинает с утверждения: «Отношение ко лжи – ахиллесова пята этической теории Канта» [12, с. 188]. Подводя итоги обсуждения, Р.Г. Апресян был вынужден прояснить свою позицию: «Я не говорю, что ложь достойна. Ложь всегда недостойна. Но обсуждаемая нами ситуация показывает, что ложь может быть допустимой и оправданной в качестве крайнего средства для противостояния злоумышленникам» [12, с. 203]. И ещё чуть раньше Апресян настаивает: «Разделение этического и юридического подходов не кажется мне сколько-нибудь продуктивным в анализе данной ситуации» [12, с. 201]. Представляется, что для объективного и всестороннего анализа лжи как раз следовало бы разводить, а потом синтезировать этический, юридический, логический, эстетический, политический

и какие ещё там могут быть ракурсы. И ещё. В дискуссии участвовали бесспорно маститые учёные. Но мне осталось непонятным, почему к обсуждению не были приглашены В.П. Фетисов из Воронежа, В.Ш. Сабилов и О.С. Соина из Новосибирска, В.Г. Иванов из Петербурга. Убеждён, что их участие не только добавило бы новые грани к обсуждаемой теме, но и упрочило бы проект методологически. В.П. Фетисов и В.Г. Иванов ушли из жизни в 2009 году, и это ещё более обостряет ощущение невосполнимости – мы так и не узнаем теперь, что бы они высказали по интересующей нас теме.

Итак, попробуем вновь подступиться к проблеме лжи – на этот раз уже исходя из того, что она (ложь) представляет собой не просто нечто жёстко запрещаемое или вынужденно терпимое. Понятием «ложь» охватывается сложнейший конгломерат явлений, с точки зрения этики очень поразному воспринимаемых и оцениваемых. Впечатляет уже сам перечень слов, с которыми в русском языке сопрягаются наши опасения быть обманутыми, дезинформированными, введёнными в заблуждение:

аллилуйщина, афера, блезир, бредни, брехня, бутафория, вероломство, враки, враньё, выдумка, вымысел, галлюцинация, гламур, двойник, двуличие, двурушничество, дезинформация, жеманство, жульничество, иллюзия, имитация, инсинуация, инсценировка, интриги, искажение, искусственность, кавычки, кажимость, камуфляж, клевета, коварство, кокетство, контрафакт, кривда, криводушие, кривотолки, легенда, лесть, лжесвидетельство, липа, лицемерие, лохотрон, лукавство, магия, марафет, маскарад, маскировка, мираж, мистификация, миф, мнимость, мошенничество, наваждение, навет, надувательство, нарочитость, небылица, неискренность, неправда, облапошивание, обман, обмер, обольщение, обсчёт, оговор, отмалчивание, очернительство, парик, пересортица, плагиат, плутовство, подвох, подделка, подлог, подмена, подстава, подтасовка, подхалимаж, показуха, поклёп, предательство, преувеличение, привидение, призрак, прикраса, приманка, приписки, притворство, приуменьшение, профанация, проформа, псевдоним, разводка, розыгрыш, самозванство, самооговор, самообольщение, сказка, сплетня, суррогат, умолчание, утаивание, утопия и антиутопия, фабрикация, фальсификация, фальшь, фальшивка, фальшивомонетничество,

фантазия, фантастика, фантом, фарс, фикция, фокус, халтура, халява, химера, шулерство; дутый (например, авторитет), ложный..., мнимый, неестественный, ненастоящий, ненатуральный, подставной, потешный; квази-, лже-, псевдо-...

С указанной точки зрения нам нужно всмотреться в **ситуацию лжи**. А ещё прежде – определиться с ведущими понятиями. Вряд ли кто-то будет спорить, что существенно различаются неточность в рассуждениях, расчетах (ложность) и намеренное искажение информации (лживость). Это различие короче всего можно осмыслить как различие логического и этического, ошибочного и обманного. Общеизвестно, что существуют разнообразие явления, связанные с отступлением от прямолинейно понимаемой правды – искусство, миф, условность этикета, маскарад, первоапрельские шутки, даже кокетство – их мы оставляем в стороне, поскольку они охватывают те варианты межсубъектных взаимоотношений, которые разворачиваются в целом по культуросообразному, обоюдодоприемлемому сценарию. Нас в данном случае интересует именно ситуация последнего рода, в которой кто бы то ни было творит ложь (говоря словами Монтеня, «скрывает или искажает истину» [13, т. 1, с. 35]), и эту ситуацию можно структурно представить следующим образом: **КТО, КОГО, В КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ИСХОДЯ ИЗ КАКИХ МОТИВОВ, В КАКИХ ЦЕЛЯХ, КАК, С КАКИМ УСПЕХОМ ОБМАНЫВАЕТ И КАК К ЭТОМУ ОТНОСЯТСЯ ВСЕ, КТО ВОВЛЕЧЁН В ДАННУЮ СИТУАЦИЮ.**

Попробуем всмотреться поочередно в каждый из перечисленных компонентов ситуации лжи.

Кто. От социального уровня лгуна, от его влияния в обществе напрямую зависит серьёзность вреда, наносимого ложью. Одно дело, когда малыш не признаётся, что разбил чашку или съел без спросу конфету, и совсем другое – когда чиновник лжёт, заполняя анкету о своих доходах. Надо думать, в зависимости от возраста обманщика (малолетний ли он или взрослый) и от того, действует ли он в одиночку или с группой сообщников, осуждение лжи будет различным – соответственно, в каждом из названных случаев вторые варианты (ложь взрослых и групповая) заслуживают более серьёзного осуждения.

Кого. В самом общем виде можно говорить о лжи в адрес индивида и груп-

пы, лжи «*вверх*», «*вниз*» и «*по горизонтали*». «Вниз» – то есть в адрес более слабых. Обман слабого – подлость. А вот обмануть сильного – опасная дерзость. Ещё можно говорить об обмане *прямо* и *заочном*. Отдельного упоминания заслуживает обман *себя*. Если быть предельно лаконичным, то самообман, чаще всего, – это признак малодушия и слабости ума.

В каких обстоятельствах. Разговор об обстоятельствах – куда как сложен и важен. Князь Андрей Курбский прямо считал: «Если кто-либо по принуждению присягает или клянётся, то не на того падёт грех, кто крест целует, но всего более на того, кто принуждает к этому». Вовсе не обязательно полностью принимать эту точку зрения (что «не на того падёт грех»), ибо так недалеко до лукавого совета Оскара Уайльда: «Единственный способ отделаться от искушения – это поддаться ему» [20, т. 1, с. 523]. Но объективности ради нужно разделять ответственность между солгавшим и вынудившим. Не перекладывать, а разделять. В смысле – распределять. Далее. В любом случае явно будут различаться ложь *спровоцированная* и *инициативная*. Ложь по собственному почину – и ложь, предпринятая в порядке подражания, «*за компанию*». Ложь *по просьбе* – и *по приказу*. Или *по совету*. Кроме того, обстоятельства всегда конкретны. Это всегда какая-то определённая сфера – *быт, работа, досуг, торговля, искусство, зрелища, спорт* и многое другое.

Мотивы. Давно известно, что чужая душа – потёмки. Да и в своих душевных состояниях люди часто не очень-то хорошо разбираются. Но вряд ли кто-то будет спорить, что существуют мотивы *светлые*, благородные, доброжелательные – и *тёмные*, злобные, разрушительные. Именно потому появляются рассуждения о лжи спасительной, во имя добра. Предоставим читателю самостоятельно оценить, оправдывают ли ложь состояния: высокомерие, жадность, жалость, зависть, злоба, испуг, лень, страдание, усталость, озорство. Рассказывают, что слова знаменитой теперь «Молитвы» Булата Окуджавы не принимали в печать. Шёл атеистический 1963 год. И лишь когда Булат Шалвович придумал название «Молитва Франсуа Вийона», стихи опубликовали. Как прикажете относиться к этой выдумке замечательного поэта?

Цели. Люди далеко не всегда действуют целесообразно и даже целенаправленно. Но так или иначе подавляющее число наших поступков может быть рассмотрено сквозь призму вопроса: чьим интересам

они служат? Иначе бы нельзя было вести речь о вменяемости поведения. То есть, справедливо принято считать, что мы умеем сознательно соотносить свои действия с теми или иными возможными результатами. Ложь во спасение или ради наживы, во имя собственного благополучия, для утешения близкого или для устранения конкурента – вот лишь немногие варианты, которые, очевидно, несут разное нравственно-ценностное наполнение и должны получить разную нравственную оценку. Не мешало бы вспомнить мысль Лихтенберга: «Кто желает увидеть красавцев разбойников, выщепленных обманщиков, очаровательных притеснителей сирот, вовсе не должен искать их на большой дороге и в деревенских тюрьмах. Пусть пойдёт туда, где едят на серебре» [11, с. 44].

Как. Даже просто перечисляя способы лжи, мы скорее рискуем умножить случаи обмана, чем выработать у честного человека иммунитет ко лжи, и уж никак подобным образом не воздвигнуть щит, сберегающий от зла. А зло таково, что лгать можно словом, делом, жестом, интонацией, позой, взглядом, выражением лица. Вот, допустим, футболист, забивший гол рукой, признаётся в этом лишь через несколько лет. Заявляя вдобавок, что это как бы не его рука занесла мяч в ворота, а сам Господь Бог. Этого футболиста звали Диего Марадона. Столь же коварным способом забил гол и французский нападающий Анри. Не помню, кто оказался многострадальным неудачником (кажется, ирландцы), но и французская сборная в соответствующем цикле успехов не снискала. Не исключаю, что наставники, похожие на Марадону или Анри, могут организовать для своих спортсменов специальное обучение, как провоцировать соперника на грубость, а потом правдоподобно изображать боль, схватившись за шею, лицо, ногу и т.п. И уж совершенно я не ведаю, кто учит отечественных чиновников живо отчитываться о своих доходах. По признанию президента России Д.А. Медведева за 2011 год из 233 тысяч чиновников, отчитывавшихся о своих доходах, 23 тысячи наврали. Запомнилось и продолжение этой мысли: «Тех, кто наврал, нужно уволить». Как это уволить? Разве не судить? Так ведь даже и не уволили. По крайней мере, что-то не слышно о массовых увольнениях...

Результат. Маршак в одном из своих переводов писал: «Мятеж не может кончиться удачей. В противном случае его зовут иначе». Победителей не судят. Из этого исходили и иезуиты, и Макиавелли, и

продолжают исходить многие персонажи грандиозной трагикомедии жизни, несть им числа.

А уж коли сомнительные матчи проводятся и не отменяются, если выборы проходят, и итоги их оказываются утверждёнными, если всё и вся функционирует, – значит, ложь показывает свою жизненную силу. Свою результативность. Хотя как раз подлинным результатом лжи нужно бы считать не сиюминутную выгоду, не обмен подпольных услуг на дензнаки, не добытый кем бы то ни было выгодный заказ, а куда более серьёзные и вдаль отставленные порчу нравов, развращение прямых участников, невольных свидетелей, современников, коррозию всей вместе взятой культуры.

Вот мы и подходим к последнему из выделенных компонентов рассматриваемой ситуации лжи: **Как к этому относятся все, вовлеченные в данную ситуацию.** Если обманщик преуспевает, если обиженный или не знает о коварстве обманщика, или смиряется с происходящим, если окружающим ни до чего нет дела – как нужно аттестовать подобный стиль взаимоотношений? Как достигнутую культурой стабильность? Давайте, задумаемся, разве культура не призвана минимизировать боль, обиду, несправедливость? Убеждён: ложь, наподобие холеры, чумы, оспы нужно причислить к наиболее опасным видам зла общечеловеческого масштаба. Ведь можно придумывать самые разные системы кредитов-залогов-поручительства, рассрочки и ипотеки, но долг всегда останется долгом. В том числе долг перед истиной. Как-то удивительно, что в число семи смертных грехов ложь не попала. Там, напомним, перечислялись гордыня, алчность, вожделение, зависть, обжорство, гнев и уныние. Но весь фокус в том, что ложь, как правило, возникает не в безвоздушном пространстве, а порождается вполне определёнными обстоятельствами и состояниями. В частности, она чаще всего сопряжена, как мы уже упоминали, с ленью, малодушием, завистью, недоброжелательством и т.п. С той же самой гордыней. Со зловолемием или равнодушием. Озорство и доброжелательство, осмелюсь предположить, выступают питательной средой для лжи куда реже. И хотелось бы надеяться, что задачу своего духовно-нравственного совершенствования берущиеся за ум люди смогут увидеть в необходимости минимизации зложелательной лжи.

«Простота хуже воровства» – бывало, говаривала моя матушка, имевшая на всякий повод подобающие меткие народные

сентенции. И вправду, мир очень непрост. «Кто говорит ложь – не спасётся» (Притч. 19:5), – читаем мы в Священном Писании. А кто говорит правду – обязательно ли спасётся? Какие-нибудь головорезы вполне могут обходиться без неправды. Блистательно проиллюстрировал эту мысль Лихтенберг: «Парень, который украл однажды 100 000 талеров, уже может в дальнейшем честно прожить жизнь» [11, с. 161]. Очевидно, что безответственность, болтливость, грабёж, жадность, злорадство, лень, любопытство, наглость, насилие, неблагодарность, равнодушие, цинизм – напрямую с ложью никак не связаны. Сексуальные меньшинства, в отличие от больших клеptomаний открыто претендующие на общественное внимание, – как бы они в конечном счёте ни были разрушительны для культуры, *не лживы*. Векторы честности и гуманности не совпадают!

Понятно, ложь внедрена в мир не слабее, чем разные безвредные бактерии или мусор. Но бактериям-то мы силится противостоять. И даже в целом со вполне наглядными успехами. Не подлежит сом-

нению, что и разрушительные виды лжи нужно воспринимать как серьёзнейшие культурные угрозы, требующие минимизации, преодоления, устранения. «Лживых историков следовало бы казнить как фальшивомонетчиков» [Цит. по: 3, с. 187] – писал умевший быть категоричным Мигель де Сервантес. Нужно стремиться создавать в обществе такие условия, чтобы лгать было невыгодно. Подчёркиваю: я не призываю к тому, чтобы специально поощрять правду – этим путём мы уже ходили. Началом здесь стало бы, не дай Бог, доносительство, а продолжением – пытки. Но так или иначе целостную продуманную программу минимизации лжи нужно разрабатывать. Нравственно-правовую, экономическую, религиозную. Убеждён, что движение в рамках подобной культурной программы могло бы осуществляться не только и не столько при помощи реального юридического оздоровления общества, но и путём перенаправления энергии привычной нам лжи в сторону литературного сочинительства и прочего творчества.

Список литературы:

- [1] Апресян Р.Г. Гораздо насущнее – «этика ректора» / Этика профессора: «вне-алиби-бытие» // Вестник НИИ ПЭ. Вып. 39. – Тюмень: НИИ ПЭ, 2011. – С.75–88.
- [2] Аристотель. Никомахова этика // Сочинения в четырёх томах. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 53–293.
- [3] Бернатосян С.Г. Воровство и обман в науке. – СПб.: Эрудит, 1998. – 383 с.
- [4] Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1972. – 582 с.
- [5] Домострой. – СПб.: Лениздат, 1992. – 141 с.
- [6] Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ / Дополн. изд. – М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2010. – 335 с.
- [7] Кант И. Лекции по этике. – М.: Республика, 2005. – 431с.
- [8] Кант И. О мнимом праве лгать из человеколюбия // Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – С. 232–237.
- [9] Лабрюйер Ж.де. О монархе или о государстве. – М.: АСТ, 2003. – 271с.
- [10] Ларошфуко Ф.де Мемуары. Максимумы. – М.: Наука, 1993. – 280 с.
- [11] Лихтенберг Г.К. Афоризмы. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», «Наука», 1994. – 344 с.
- [12] Логос. Философско-литературный журнал. – 2008, № 5 (68). – 216 с.
- [13] Монтень М. Опыты. В трех книгах. – М.: Голос, 1992.
- [14] Новая философская энциклопедия: в четырёх томах. – М.: Мысль, 2010.
- [15] Поучение Владимира Мономаха // Изборник. Повести Древней Руси. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 59–70.
- [16] Свинцов В.И. Заблуждение, ложь, дезинформация (соотношение терминов) // Философские науки. – 1982, № 1. – С. 76–84.
- [17] Секацкий А.К. Онтология лжи. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 119с.
- [18] Сидур В. Врата молитвы. – Иерусалим-Москва: Маханаим, 1993. – 691с.
- [19] Словарь по этике. – М.: Политиздат, 1989. – 448 с.
- [20] Уайльд О. Избранные произведения. В 2 т. – М.: Республика, 1993.
- [21] Шейх Юсуф Кардави. Дозволенное и запретное в исламе. Третье издание. – М.: Умма, 2007. – 352 с.
- [22] Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – 669 с.
- [23] Юнацкевич П.И., Кулганов В.А. Психология обмана. Учебное пособие для честного человека. – СПб.: АТОН, 199. – 320 с.